

УДК 82.0

А. И. Осипова,факультет психолого-педагогического образования,
Куйбышевский филиал Новосибирского государственного
педагогического университета

Научный руководитель: канд. филол. наук Ю. И. Ольховская

Дисабилитивный герой как новый тип героя современной литературы

Аннотация. В настоящее время вопросы инклюзии относятся к особо обсуждаемым наравне с вопросами гендерных, расовых и других различий. Художественная литература остро реагирует на общественные изменения, потому появляется новый тип героя — дисабилити. В нашей статье рассматриваются характерные черты дисабилитивного героя в современной литературе.

Ключевые слова: современная литература, литература дисабилити, дисабилитивный герой, Дрейпер, Паласио, Лиханов.

В 1975 г. странами-членами ООН была принята Декларация о правах инвалидов, основанная на идеях гуманизма и инклюзии. Реакцией художественной литературы на социальные изменения стало появление нового героя. В настоящее время произведения с инклюзивной тематикой относят к «литературе дисабилити» (от англ. *disabiliti* — «инвалидность»). Термин активно используется в литературоведческих работах [1; 3], но не является общепризнанным. Соответственно, героя подобных произведений называют дисабилитивным. Литература дисабилити активно развивается, в связи с чем возникает литературоведческая необходимость описать ее героя. На данный момент существуют отдельные статьи К. Сенне [8], Н. А. Прониной [7], Ю. А. Ковбаса [2], рассматривающие образ дисабилитивного героя, проводятся тематические конференции, результатом которых становятся сборники, например, «Мировая словесность для детей и о детях» (2016) [3], «Особые дети»: художественная литература в формировании инклюзивного пространства» (2019) [5], «Детская книга в цифровую эпоху» (2022) [1] и др.

В нашей статье мы представим попытку описание дисабилитивного героя, который обнаруживает типические черты. Главный герой дисабилитивной литературы всегда обладает врожденными или приобретенными физическими недостатками. Например, диагноз ДЦП был поставлен Мелоди (Ш. Дрейпер «Привет, давай поговорим», 2010) еще при рождении, а Алан (А. Маршалл «Я умею прыгать через лужи», 1955) заболел детским параличом из-за полиомиелита, Джина (С. Крамер «Мы

с истекшим сроком годности», 2016) из-за аварии лишилась возможности ходить. Причины приобретенного физического недостатка лишь упоминаются и не прорисовываются автором детально.

Произведения, раскрывающие тему инклюзии, как правило, рассчитаны на подростков, потому возраст главного героя находится в одном диапазоне с читателем. Так, Августу Пулману (Р. Дж. Паласио «Чудо», 2012) — 16 лет, Джине — 17, Мелоди — 11 лет. Возраст героев может не уточняться автором. Например, Мальчика из повести А. А. Лиханова «Мальчик, которому не больно» (2009) или Алана из произведения А. Маршалла «Я умею прыгать через лужи». Однако место разворачиваемых событий, определенные условия позволяют отнести этих героев к подросткам. Если же автор изображает взрослого героя дисабилити, то обязательно описывает его детство (Т. Черемнова «Трава, пробившая асфальт», 2011).

Еще одна характерная черта героя дисабилити — рефлексивность. Герой анализирует ситуации, которые с ним происходят. Например, первопричину негативного или избегающего поведения сверстников и взрослых он ищет в себе, не обвиняя окружающих в отсутствии чувства толерантности.

Дисабилитивный герой — это герой-мечтатель. Его заветная мечта — быть принятым, обрести друзей, возможно, выздоровление. Со временем мечта становится самоцелью героя. Так, Мелоди хочет быть услышанной, она мечтает разговаривать, общаться со сверстниками из обычного 5-го класса, потому рассказывает о своем желании родителям, которые покупают ей «Медиатолкер». Когда тот

был получен, Мелоди не жалеет сил и времени на его освоение.

Дисабилитивный герой наделен фантазией, острым умом и богатым внутренним миром, скрывающимся за «особенной» внешностью и диагнозом. Визуально он не такой, как все, однако внутренний мир, образ мыслей ничем не отличаются от здоровых людей.

Зачастую главный герой тяготеет к прекрасному, к искусству, литературе. Например, Мальчик любит наблюдать за жизнью паучка Чока и слушать сказки Бабушки, Мелоди обожает слушать аудиокниги и музыку, Лена (И. Позднякова «Когда весь мир как будто за горой», 2003) погружена в литературный мир, Август Пулман без ума от комиксов.

Итак, дисабилитивный герой наделен чертами сильной, способной и творческой личности, но при этом остается одинок. Физический недостаток не принимается сверстниками и даже некоторыми взрослыми, в результате чего подросток неизбежно оказывается лишним среди них. Так, диагноз Мальчика пугает Машку и становится поводом для насмешек братьев Лебедей, что приводит героя к разочарованию в дружбе [4].

Дисабилитивный герой в художественном произведении может выполнять следующие роли: жертвы, вдохновляющего примера, монстра (урода). Эти роли по ходу повествования могут меняться. Так, например, Август Пулман говорит о себе так: «Я не такой, как все, я это знаю. То есть, конечно, я делаю самые обыкновенные вещи. <...> Я и чувствую себя самым что ни на есть обыкновенным. Внутри.

Но при виде обыкновенных детей другие обыкновенные дети не разбегаются с воплями. На обыкновенных детей не глазают везде и всюду. <...> Как я выгляжу, описывать не буду. В любом случае всё хуже, чем вы думаете» [6, с. 3]. Данное описание дает нам понять, что внешний облик героя не привлекателен, пугающий, хотя конкретного визуального представления мы не имеем. Фантазия читателя дорисовывает урода, калеку, как поначалу и воспринимают Августа многие герои произведения. Описание внешности мальчика лишь подтверждает складывающееся впечатление: голова, вдавленная по бокам, отсутствующие скулы, выпирающие наружу глаза, несколько шрамов вокруг рта. Казалось бы, столь уродливый персонаж не может быть главным героем, однако внутренний мир Августа прекрасен, его поступки заслуживают уважения. Поведение героя оказывает такое влияние на окружающих, что они не только перестают издеваться над ним, но и принимают его, хотят общаться, дружить.

Таким образом, с развитием новой темы в современной литературе появляется и новый герой — герой дисабилити. В настоящее время можно выделить следующие устойчивые признаки, позволяющие говорить о дисабилитивном герое как о новом типе литературного героя: наличие физических ограничений, богатый внутренний мир, фантазия, мечтательность, рефлексивность, одиночество, выполнение роли вдохновителя, монстра или жертвы. Это позволяет читателю понять чувства человека с «особенностями», его психологию, в результате чего формируется толерантное отношение, эмпатия.

1. Детская книга в цифровую эпоху : сб. науч. тр. Всерос. с международ. участ. науч.-практ. конф. / ред. коллегия : Т. В. Галкина, М. В. Курышева, М. Л. Левченко [и др.]. — Томск : Том. гос. пед. ун-т, 2022. — 298 с.

2. Ковбаса Ю. А. Тема инвалидности в современной литературе для детей и подростков // Инновации. Наука. Образование. — 2021. — № 29. — С. 888–892.

3. Мировая словесность для детей и о детях : сб. науч. тр. XXI Всерос. науч.-практ. конф. / науч. ред. И. Г. Минералова. — М. : Литера, 2016. — Вып. 23. — 164 с.

4. Осипова А. И. Тема инклюзии в современном литературном образовании // Студенчество и наука: ступень к познанию : материалы XXVI науч. студ. конф. / под ред. О. А. Тарасовой. — Новосибирск : Новосиб. гос. пед. ун-т, 2022. — С. 216–225.

5. «Особые дети»: художественная литература в формировании инклюзивного пространства : сб. по итогам межрегион. науч.-практ. конф. / сост. В. В. Арсентьева. — Екатеринбург, 2019. — 176 с.

6. Паласио Р. Дж. Чудо. — М. : Розовый жираф, 2021. — 408 с.

7. Пронина Н. А. Литература о детях с особыми образовательными потребностями как источник формирования толерантности // Бюллетень науки и практики. — 2018. — Т. 4, № 1. — С. 391–395.

8. Сенне К. Гендер, телесность и болезнь в современной детской литературе // Детские чтения. — 2021. — Т. 20, № 2. — С. 129–154.